

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ромашова Анна Игоревна

студентка

Морозова Анастасия Евгеньевна

студентка

Махова Ольга Анатольевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики (МЭСИ)»
г. Москва

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются проблемы неформальной занятости. Проанализирована структура неформальной занятости по различным признакам, выявлены тенденции развития данного явления.*

***Ключевые слова:** неформальная занятость, рынок труда, безработица, экономически активное население.*

Преобразования в системе занятости населения условиях инновационной экономике обусловили обновление отраслевой структуры производства, формирование новых систем рынков и их инфраструктур. Одной из наиболее интересных особенностей рынков труда является то, что часть из них находится вне поля зрения официальной статистики и институционального контроля со стороны государства, а существуют относительно автономно.

В настоящее время особую значимость приобретает такой феномен российского рынка труда, как неформальная занятость. К ее появлению и развитию привёл ряд проблем, существующих на рынке труда России: высокий уровень безработицы, перераспределение трудовых сил в секторах экономики, уменьшение доли занятых в государственном секторе, а также увеличение количества

работников в сфере услуг и торговли. Неформальная занятость включает в себя любые виды трудовых отношений, основанные на устной договорённости. Отсутствие трудового договора или контракта максимизирует нарушения трудовых и социальных прав и гарантий, таким образом, под данным термином понимается незарегистрированная занятость в формальном и неформальном секторе [3]. При этом в России за последнее десятилетие для неформального сектора характерна большая часть прироста занятости.

Федеральная служба государственной статистики отмечает тенденцию к росту неформальной занятости в России.

Рис. 1. Динамика изменения численности неформально занятого населения России в 2005–2014 гг.

Согласно статистике, предоставленной Росстатом, неформальная занятость за период с 2005 по 2010 год колебалась (рис. 1). Общее количество населения за данный период убывало, однако вовлеченность населения в экономическую деятельность продолжала расти, что является положительным сигналом на рынке труда. Государством был проведён ряд мер (пенсионная реформа, изменения в трудовом и налоговом законодательствах), направленных на привлечение населения к зарегистрированной занятости. В период с 2005 по 2009 год на рынке труда наблюдается общая тенденция к росту числа неформально занятых. В 2008 году показатель достигает своего максимального значения – 13,95 млн. че-

ловек или 19,6% от общей численности занятого населения России. Резкое увеличение показателя более чем на 6,5% по отношению к 2007 году объясняется мировым финансовым кризисом, результатом которого стало всплеск роста теневого сектора и сокращение работников всех сфер экономики, что вынудило людей соглашаться на неформальные трудовые отношения. Неформальная занятость утратила свои зарплатные преимущества, став альтернативой безработице. После данной точки наблюдалась тенденция к спаду численности неформально занятого населения, в 2010 году показатель достиг цифры в 11,58 млн. человек, что на 15,3% ниже уровня 2008 года. Однако данная тенденция не подтвердилась и в период с 2010 по 2014 гг. неформальная занятость в России только росла, достигнув в 2014 году 14,39 млн. человек, или 20% от общего количества занятых в экономике граждан.

Методология, используемая Росстатом, определяет неформальную занятость как занятость на предприятии, у которого отсутствует государственная регистрация в качестве юридического лица (занятые по найму у физических лиц, самозанятые, занятые в домашнем хозяйстве) [6]. Оценка неформальной занятости производится двумя способами: исходя из опросов населения и косвенным способом, по остаточному принципу. По подсчетам Сбербанка за последнее десятилетие численность занятых в организациях сократилась на 4,7 млн. человек или на 9,3%. Результатом стало увеличение неформальной занятости на 55% – с 16,5 до 25,6 млн. человек, что составляет около трети всего занятого в экономике населения. Однако, необходимо отметить, что данные Росстата о занятости в корпоративном секторе основаны на подсчете среднегодовой среднесписочной численности работников, т.е. в оценку неформальной занятости вторым способом попадают все работники, работающие по гражданско-правовому договору и по совместительству. Необходимо также учесть, что работники, работающие неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, учитываются в среднесписочной численности работников пропорционально отработанному времени, что также приводит к некоторому завышению оценок неформального сектора заня-

тости при данном методе измерений. В 2011–2012 годах разница в оценках неформальной занятости составляла 11–12 млн человек. Однако, истинная цифра, по нашему мнению, находится где-то между показаниями двух рассмотренных методов. К примеру, по данным Росстата количество неформально занятых граждан в 2013 году составляло 14,1 млн человек; по оценке аналитиков Сбербанка данный показатель находился на уровне 20 млн человек, 4 из которых статистика относит к самозанятым. Оставшиеся 16 млн человек являются резервом для формального рынка труда. Кроме того, необходимо отметить, что это огромный резерв для пенсионной системы. По подсчетам, приведенным в аналитическом обзоре Сбербанка «Россия: неформальная занятость как новый феномен», Пенсионный Фонд России ежегодно теряет 710 млрд рублей из-за высокой доли неформальной занятости на российском рынке[8].

Рис. 2. Распределение неформально занятого населения России по типу занятости за период с 2006 по 2014 гг.

Опросы населения по поводу неформальной занятости и официальная статистика Росстата показывают, что для 9% неформальные трудовые отношения являются лишь средством дополнительной занятости и дополнительным источником дохода. Для оставшихся же 91% работников неформальная занятость остается основным источником дохода. Необходимо отметить, что в период с

2006 по 2014 год согласно рис. 2 на рынке труда наблюдается неутешительная тенденция: всё большее количество населения полностью переходит в неформальный сектор. Таким образом, если в 2006 году доля населения, занятого только в неформальном секторе, составляла 85,7%, то на конец 2014 года она выросла до 91%.

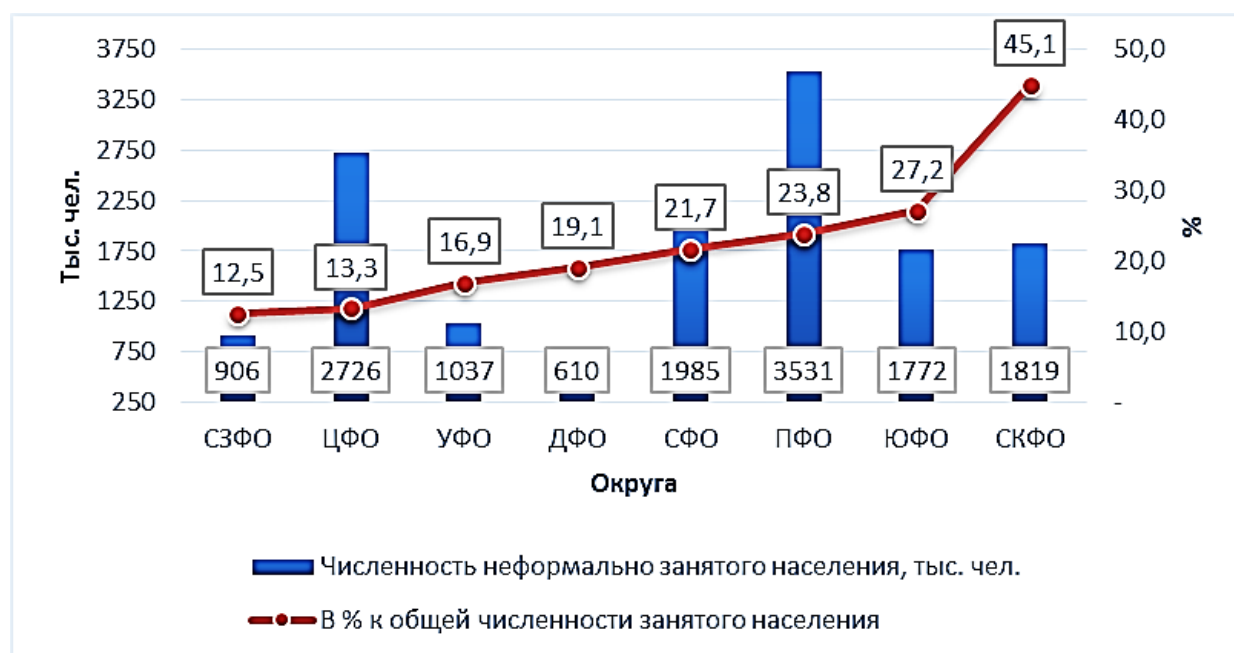

Рис. 3. Распределение численности неформально занятого населения по округам России в 2014 году

Согласно рис. 3, наибольшее распространение неформальной занятости наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе (45,1% от общей численности занятого населения), а наименьшее – в Северо-Западном федеральном округе (12,5%). В Центральном федеральном округе доля неформальной занятости в общей численности занятого населения остаётся относительно невысокой по сравнению с другими округами – «всего лишь» 13,3%. Данное положение можно объяснить следующим фактом: в экономически развитых регионах с низким уровнем безработицы население не соглашается на неформальные трудовые отношения, предпочитая им официальные трудовые контракты. И наоборот: при высоком уровне безработицы люди соглашаются на любую форму занятости. Таким образом, для граждан неформальные трудовые отношения являются некой альтернативой безработице, а не формальной занятости.

Рассмотрим, как изменилась структура распределения неформально занятого населения по федеральным округам России с 2010 года. Значительных изменений не наблюдалось, индекс различий близок к 0 (4%). В 2014 по сравнению с 2010 годом удельный вес отдельных федеральных округов в общем количестве неформально занятого населения по России изменился на 1,08%. В среднем, вес каждого региона по количеству неформально занятого населения изменился на 9,37%. Интегральные коэффициенты структурных сдвигов и структурных различий К. Гатаева и Салаи находятся на уровне менее 10% (7% и 5% соответственно), что говорит об относительной стабильности структуры и низкой степени её различий в 2010 и 2014 годах. О тождественности структур говорит и коэффициент Рябцева, равный 0,0188.

Рис. 4. Распределение неформально занятого населения России по видам экономической деятельности в 2014 году, %

Как показывает анализ данных Росстата, неформальная занятость отражается в полной мере среди городского населения, в связи с большим выбором альтернатив. Как видно из рис. 4, одними из самых уязвимых сфер экономической деятельности являются оптовая и розничная торговля (32,46%), сельское и лесное хозяйство (23,11%) и строительство (11,59%). В сумме по трём вышеперечисленным отраслям – почти 70% всего неформально занятого населения.

Рассмотрим, как изменилась структура распределения неформально занятого населения по отраслям экономики с 2008 года. Значительных изменений не

наблюдалось, поскольку индекс структурных различий близок к 0 (5%). В 2014 по сравнению с 2008 годом удельный вес занятых в отдельных отраслях экономики в общем количестве неформально занятого населения по России изменился на 0,66%. В среднем, вес занятых по каждой отрасли экономики в общем количестве неформально занятого населения изменился на 9,28%. Интегральные коэффициенты структурных сдвигов и структурных различий К. Гатаева и Салаи находятся на уровне менее 10% (6% и 9% соответственно), что говорит об относительной стабильности структуры и низкой степени её различий в 2008 и 2014 годах. О тождественности структур говорит и коэффициент Рябцева, равный 0,0188. В случае же, если базой для сравнения выбрать 2010 год, наблюдается несколько иная картина. В данной ситуации интегральные коэффициенты структурных сдвигов и структурных различий К. Гатаева и Салаи находятся на уровне, равном 10% и более: 10% и 12% соответственно. Наиболее существенные изменения произошли по следующим сферам услуг: добыча полезных ископаемых, гостиницы и рестораны, операции с недвижимостью и аренда. Увеличение данных показателей на 100%, 95% и 59% соответственно привело к нестабильности структуры. Индекс Рябцева равен 0,0332 и говорит о весьма низком уровне различия структур.

Анализируя социально-демографические характеристики российского гражданина, занятого в неформальном секторе, можно выделить несколько важных критериев: пол, возраст, уровень образования.

Одним из ключевых признаков в анализе данных является гендерный. В российской экономике за период с 2005 по 2010 год не наблюдалось резкой разницы распределения между мужчинами и женщинами в неформальном секторе. Однако, в последние годы доля мужчин в неформальном секторе начинает расти и к 2014 году доля мужчин в неформальном секторе была выше доли женщин почти на 23%. Это можно объяснить большей склонностью мужчин к риску, что заставляет их входить в сектор занятости, лишенный каких-либо гарантий. В меньшей мере неформальная занятость распространена среди женщин, поскольку для слабого пола формальность трудовых отношений особо важна, т.к.

формальные трудовые отношения и устройство по трудовому договору позволяют рассчитывать на социальные пособия и оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком.

Важной чертой анализа является возраст. Наибольшая доля неформально занятых граждан в 2014 году согласно статистике Росстата обнаружена в возрастных группах 20–29 (23,9) и 30–39 (26,6) лет. Молодежь более склонна к неформальной занятости вследствие отсутствия образования, невозможности устроиться без опыта работы, а также сложности совмещения учебы и иной деятельности. Наименьшая доля отмечена в возрастных группах 15–19 (1,4%) и 60–72 (5,4%). Это объясняется тем, что люди в пенсионном возрасте менее активны к поиску неформального трудоустройства. Городские пенсионеры предпочитают найти официальную приработку, что позволит увеличить размер социальных выплат. В сельской местности наблюдается противоположная ситуация: многие пожилые люди, не имея возможности трудоустройства, начинают заниматься сельским хозяйством на продажу, что позволяет им увеличивать их благосостояние, однако не относится к формальному сектору экономики. Средний возраст занятых в неформальном секторе в 2014 году находится на уровне 39,6 лет.

Рассмотрим, как изменилась структура распределения неформально занятого населения по возрасту с 2008 года. Существенных изменений выявлено не было, так как индекс составил 6%. В 2014 по сравнению с 2008 годом удельный вес отдельных групп по уровню образования в общем количестве неформально занятого населения по России изменился на 2,05%. В среднем, вес каждой возрастной группы неформально занятого населения изменился на 16,80%. Интегральный коэффициент структурных различий Салаи составил 19%, что говорит о нестабильности структур распределения неформально занятого населения по возрасту в 2008 и 2014 годах. Максимальные отклонения наблюдаются по возрастным группам «15–19», «50–59» и «60–72». Именно изменение этих величин (по группе «15–19» снижение на 60%, по группам «50–59» и «60–72» увеличение на 27% и 24% соответственно) привело к нестабильности структуры. Однако,

интегральный коэффициент структурных сдвигов К. Гатева (8%) и индекс Рябцева (0,0273) говорят о несущественности различий структур распределения неформально занятого населения по возрастным группам.

Кроме того, необходимо отметить, что неформальная занятость в большей степени характерна для лиц со средним профессиональным, начальным профессиональным и средним образованием. Чем выше квалификация – тем больше шансов у соискателя получить официальный трудовой контракт.

Рассмотрим, как изменилась структура распределения неформально занятого населения по уровню образования с 2010 года. Значительных изменений не наблюдалось, поскольку индекс различий равен 3%. В 2014 по сравнению с 2010 годом удельный вес отдельных групп по уровню образования в общем количестве неформально занятого населения по России изменился на 1,02%. В среднем, вес каждой группы неформально занятого населения уровню образования изменился на 9,28%. Интегральный коэффициент структурных различий Салаи находится на уровне 13%, что говорит об нестабильности структур распределения неформально занятого населения по уровню образования в 2010 и 2014 годах. Основные изменения произошли по следующим группам: «имеющие высшее профессиональное образование» и «имеющие начальное профессиональное образование». Именно увеличение данных показателей на 45% и 28% соответственно привело к нестабильности структуры. Однако, интегральный коэффициент структурных сдвигов К. Гатева (4%) и индекс Рябцева (0,0212) говорят о несущественности различий структур распределения неформально занятого населения по возрастным группам.

Сегодняшняя тенденция на рынке труда остаётся неутешительной. В конце 2014 года на фоне кризиса резко начал расти теневой сектор экономики. По подсчётам экспертов Высшей школы экономики (ВШЭ) и аппарата бизнес-омбудсмена Бориса Титова с ноября 2014 года по февраль 2015 неформальная занятость выросла с 13–15 млн человек до 17–18 млн, т.е. на 3–4 млн человек. Причиной роста неформальной занятости стало сокращение числа малых предприятий. По данным Росстата за последние два года прекратили работу

600 тыс. индивидуальных предпринимателей по всей стране. По прогнозам экспертов ВШЭ ещё 250–300 тыс. ИП могут сняться с регистрации при сохранении жесткой денежно-кредитной и фискальной политики [4].

Данные опасения подтверждаются: опрос, проведённый Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства (ОПОРА) России среди 500 компаний из нескольких десятков регионов показал, что на сегодняшний день уже 28% малых и средних компаний прибегли к сокращению штата и зарплаты из-за кризиса [4].

Рост числа официально безработных фиксирует и Министерство труда: в феврале число безработных россиян еженедельно росло на 19–20 тыс. человек. Общее число не имеющих работу в 4–4,5 раз больше числа вставших на учет в органах занятости, часть безработных впоследствии находит работу в неформальном секторе. Согласно оценкам Министерства труда, представленным на совещании в правительстве в середине января, чиновники ожидают пополнения армии безработных в этом году на 650 тыс. человек, до 1,6 млн. Однако, было отмечено, что даже при самом неблагоприятном развитии ситуации в экономике число зарегистрированных безработных в России не превысит 2,4 млн человек.

Неформальная занятость является важным и неотъемлемым аспектом на современном рынке. Отрицать его существование нецелесообразно и даже опасно, так как при этом невозможно оценить развитие экономики на данный момент и исследовать ее на перспективу.

Список литературы

1. Агабекян Р.Л. Феномен неформальной занятости в российской экономике // Теория и практика общественного развития: журн. – 2013. – №1.
2. Дружилов С.А. Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491> (дата обращения: 15.04.2015 год).

3. Леонова Л.А. Неформальная занятость в России: проблемы появления и изучения [Текст] / Л.А. Леонова, Н.А. Шушунина // Молодой ученый. – 2011. – №11. – Т. 1. – С. 132–135.

4. Малышева Е., Бикбов А., Коптюбенко Д. Теневой сектор экономики России вырос на 3 млн человек // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг». – 1995. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/> (дата обращения 15.04.2015 год)

5. Обследование населения по проблемам занятости за 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014 гг. // Федеральная служба государственной статистики. – 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 15.04.2015 год).

6. Рыжикова З.А. Методология статистической оценки занятости в неформальном секторе и неформальной занятости / Управление статистики труда, науки, образования, и культуры Росстата // Федеральная служба государственной статистики. – 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 15.05.2015 год).

7. Самарина М.В. Рыночные основы формирования и оценки неформальной занятости // Известия Иркутской государственной экономической академии: журн. – 2009. – №3.

8. Сбербанк оценил потери пенсионной системы от «серых» зарплат // ООО «Лента.ру». – 1999. – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/> (дата обращения 15.04.2015 год).

9. Цепляева Ю., Сони́на Ю. Россия: неформальная занятость как новый феномен // Центр макроэкономических исследований Сбербанка России. – 1997. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sberbank.ru/> (дата обращения 15.04.2015 год).